

Хинчагова Алина Алихановна

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ФАЗОВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на основе функционального подхода анализируются различные точки зрения по проблеме фазовости. Исследуется статус фазовости в системе аспектуальности, подробно анализируются различия в определении концепции фазисной членимости процесса и способов ее выражения в русском языке. В ходе анализа выявляется взаимодействие фазовости с категорией вида, описываются различные модификации фазисных значений, обусловленные контекстом, ситуацией общения, лексическим значением глагола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 180-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Pinard L.** Fostering Learner Autonomy [Электронный ресурс]. URL: https://britishcouncil.adobeconnect.com/_a917587435/p710iw459c3/?proto=true (дата обращения: 17.10.2017).
13. **Taylor J.** What I've learned from teaching teenagers [Электронный ресурс]. URL: https://britishcouncil.adobeconnect.com/_a917587435/plnvw0k72vsa/?proto=true (дата обращения: 17.10.2017).
14. **Wang S. K., Hsu H. Y.** Use of the Webinar Tool (Illuminate) to Support Training: The Effects of Webinar-Learning Implementation from Student Trainers' Perspective // Journal of Interactive Online Learning. 2008. Vol. 7. № 3. P. 175-194.
15. **Webinar** [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/business-english/webinar> (дата обращения: 11.09.2017).
16. **Webinar** [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/webinar> (дата обращения: 11.09.2017).
17. **Webinar** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/webinar> (дата обращения: 11.09.2017).
18. **Webinars** [Электронный ресурс] // British Council. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/events/webinars> (дата обращения: 15.09.2017).
19. **Web Seminars. History** [Электронный ресурс]. URL: <http://web-seminars.blogspot.ru/2008/04/history.html> (дата обращения: 11.09.2017).

GENRE FEATURES OF ENGLISH-LANGUAGE TRAINING WEBINARS

Tlenkopacheva Mar'yana Naurbievna

Pyatigorsk State University

martlenkop@rambler.ru

The article is devoted to the study of the English-language training webinar as a specific genre of a virtual pedagogical discourse. The author analyzes the main genre-forming characteristics of the webinar (goal, participants, chronotope, values and features of webinar texts) and comes to the conclusion that the webinar is a hybrid oral-written synchronous hypertext that exists objectively both online and offline and possesses a number of linguistic system-forming parameters.

Key words and phrases: virtual pedagogical discourse; webinar; genre-forming characteristics; specific goal; specific participants; specific chronotope; specific values; specific texts.

УДК 81.001.3

В статье на основе функционального подхода анализируются различные точки зрения по проблеме фазовости. Исследуется статус фазовости в системе аспектуальности, подробно анализируются различия в определении концепции фазисной членности процесса и способов ее выражения в русском языке. В ходе анализа выявляется взаимодействие фазовости с категорией вида, описываются различные модификации фазисных значений, обусловленные контекстом, ситуацией общения, лексическим значением глагола.

Ключевые слова и фразы: фазовость; ингрессив; инхоатив; кунктатив; континуатив; терминатив, прогрессив.

Хинчагова Алина Алихановна

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

alinakhin@mail.ru

ПРОБЛЕМА СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ФАЗОВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Семантическая категория фазовости активно изучается, начиная с 70-х годов XX в. К настоящему времени широкое освещение получили проблемы, связанные с определением сущности фазы и фазовости, вопросы отношения фазовости к категории вида и к категории аспектуальности в целом. Установлено, что выражение фаз течения процесса во времени является языковой универсалией [4, с. 78-87]. При этом наиболее важные вопросы остаются нерешенными. Не определен статус фазовости в системе аспектуальности.

Так, одни ученые не включают фазисную детерминацию в систему иерархических аспектуальных отношений, определяя ее в качестве особого признака [14, с. 18]. Другие непосредственно увязывают фазовость с сущностью аспектуальности [16, с. 72, 88].

Приведенное различие не так уж существенно, гораздо более важное значение имеет различие в определении самой концепции фазисной членности процесса и способов ее выражения в русском языке. По данной проблеме также существуют две точки зрения. Согласно первой концепции, выражение значения фазовости не связывается с категорией вида. Согласно второй – значение фазовости не только напрямую увязывается с категорией вида, но и определяется как отношение процесса, обозначенного глаголом несовершенного вида, к одной из его фаз, манифестированной формой глагола совершенного вида.

Целью данной статьи является рассмотрение с позиции функционального подхода существующих точек зрения на сущность фазы и фазовости, определение ее места в системе аспектуальности, выявление взаимодействия с категорией вида, критический разбор проблемы участия категории вида в выражении фазисных значений.

Основополагающим методом данного исследования является функциональный подход, разработанный А. В. Бондарко. Сущность этого подхода состоит в том, что при описании семантических категорий языка разноуровневые языковые средства интегрируются в рамках единого функционально-семантического поля на базе общности выражаемого значения. Указанный метод основан на подходе к изучению языковых категорий от функций к средствам [28, с. 5-13]. Подобным образом преодолеваются недостатки структурно-формального подхода, при использовании которого языковые средства, имеющие тождественное или близкое значение, оказываются разнесенными по разным языковым уровням.

Важным положением функционального метода А. В. Бондарко является строгое разграничение эксплицитного и имплицитного представлений языкового содержания. Под эксплицитным содержанием понимается «явное, непосредственно выраженное тем или иным языковым средством. Имплицитное содержание – специально невыраженное, а лишь подразумеваемое, вытекающее из эксплицитного содержания или несвязанной с ним контекстуальной или ситуативной информации» [Там же, с. 27]. Указанное разграничение при определении семантической категории фазовости является основополагающим.

Фазовость является важнейшей характеристикой процесса, процессуального явления, происходящих в природе и обществе. Течение различных процессов можно представить в виде фаз, периодов, этапов. Выделение фаз протекания процесса в языке подкрепляется наличием специальных фазовых глаголов (начать, продолжить, кончить), а также глаголов, включающих в свою семантику значение фазовости.

Вне зависимости от исходных позиций исследователей в течение процесса наиболее часто выделяются три фазы: возникновения, течения и развития, завершения, т.е. целостный процесс делится на три этапа. Однако такая точка зрения не является единственной. Так, Е. Я. Титаренко определяет фазовость как отношение процесса, обозначенного глаголом, к его завершению, началу или повторяемости [29, с. 92]. Сторонником первой точки зрения является Ю. С. Маслов, понимающий под фазовой детерминацией выделение одной из фаз в понимании процесса – начальной, срединной и конечной. При этом ученый особо подчеркивает выделение начальной фазы в качестве наиболее самостоятельного аспектуального значения, широко представленного в различных языках [14, с. 18], см. также: [11, с. 139-140; 32, с. 147-148].

Таким образом, под фазовостью понимается указание на одну из трех логически возможных фаз ситуации: начало, продолжение, конец.

Понятие фазовости связано с сегментированностью процесса. Центром поля фазовости является глагол, представляющий процессы-действия и процессы-состояния; первые манифестируют протекание фаз с разнородными свойствами, а вторые – с однородными: ср.: *заиграть – продолжить играть – доиграть* и *задремать – продолжить дремать – перестать дремать* [14, с. 29-31].

Согласно приведенному утверждению, фазовое значение маркируется в отдельной глагольной лексеме независимо от категории вида, для чего существуют специальные средства выражения фазовости, являющейся одним из компонентов качественной аспектуальности.

В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило дается следующее определение фазовости: «Фазовость – указание на одну из трех логически возможных временных фаз ситуации: 1) начало – инхотатив; 2) продолжение – континуатив; 3) конец – терминатив» [8, с. 427]. К. Батлер для обозначения указанных значений использует иные термины: ингрессив (начало), прогрессив (продолжение), игрессив (конец) [34, р. 452].

Следует заметить, что в некоторых работах по проблеме фазовости выделяются не только указанные три фазы процесса, но и еще другие. Так, в «Теории функциональной грамматики» выделяется фаза, предшествующая началу процесса – предначинательность, под которой понимается намеренность, готовность, например, *я собираюсь, намереваюсь говорить*. В нивхском языке даже существует специальный суффикс *-ины* – для выражения указанного значения.

Н. С. Куппа, вслед за С. П. Тиуновой, выделяет два основных типа фазового значения – начальную и финальную фазы действия, образующие бинарную оппозицию *начало – конец* [12; 30, с. 76-134].

М. Н. Павлова в своей диссертации также указывает на три фазы в протекании процесса: инхотативность (первая фаза действия), интрагерминальность (внутренняя динамика действия), финитность (конечная фаза действия). Помимо этих трех основных фаз автор выделяет следующие подтипы инхотативности: прединхотативность, ингрессивность, инцептивность [18].

Под прединхотативностью понимается «намеренное вступление в какой-либо процесс субъектом в ближайшем будущем» [Там же, с. 6]. Кроме того, М. Н. Павлова выделяет постфинитную фазу, которая предполагает «доведение процесса до его полного завершения» [Там же], также ее различные модификации, обусловленные контекстом и лексическим значением начинательного глагола.

Все такие различия связаны не с самим фазовым глаголом, а представляют собой результат его синтаксического окружения, т.е. видоизменения одного и того же начинательного значения, что хорошо показано в «Теории функциональной грамматики» [28].

Следует подчеркнуть, что в научной литературе отсутствует единое понимание инхотативности. Одни исследователи понимают под этим термином так же, как и М. Н. Павлова, переход к новому действию, состоянию, т.е. отождествляют инхотативность с начинательностью [2, с. 75; 33, с. 85-129; 35]. Другие рассматривают инхотативность в качестве перехода в состояние, предполагающее становление данного состояния [5, с. 21; 15; 17]. Третьи толкуют инхотативность как вариант начинательности [9, с. 180-185].

На наш взгляд, наиболее точно определяет характер фазовых значений В. А. Плунгян, понимающий под ними утверждения о несуществовании, или, наоборот, существовании ситуации в сравнении с неким предшествующим моментом [23, с. 416-422].

Разделяющая точку зрения по указанному вопросу В. А. Плунгяна И. М. Горбунова выделяет в категории фазовости четыре значения:

t1 to

– + (инхоатив, ситуация начала иметь место)

+ – (терминатив, ситуация перестала иметь место)

+ + (континуатив, ситуация все еще имеет место)

– – (кунктатив, ситуация все еще не имеет место [7, с. 283], см. также [23, с. 416-422]).

Из приведенного суждения можно заключить, что выделенная Ю. С. Масловым трихотомия фазового процесса дополняется четвертой фазой (кунктативом), которую можно определить как нулевую.

На наш взгляд, дополнение В. А. Плунгяна отнюдь не подменяет определение Ю. С. Маслова, но придает трактовке фазовости четкий системный характер. Введение в научный оборот кунктатива при определении фазовости в определенной степени напоминает ту же роль, что и понятие нулевого окончания в склонении имен или нулевого суффикса в словообразовании.

К трактовке фазовых значений В. А. Плунгяном близка точка зрения И. М. Богуславского, следующим образом определяющего значение начинательности: до некоторого момента имело место не Р, потом имеет место Р', т.е. раньше не было Р, сейчас Р' [3].

Т. И. Хохлова в своей диссертации выделяет традиционные три фазы (начало, продолжение, конец), дополняя их еще двумя, выражаемыми глаголами перехода и возобновления, которые, по сути, являют собой не что иное, как модификации указанных трех фаз [32].

Что касается категории вида, то она, конечно, взаимодействует с фазовостью в том смысле, что глаголы несовершенного вида обозначают ту или иную фазу процесса в ее развитии, становлении, а глаголы совершенного вида обозначают целостную, законченную фазу. Естественно, глаголы совершенного вида могут обозначать только начальную или конечную фазу процесса. Особо следует рассмотреть вопрос о фазовости глаголов совершенного вида.

Так, Е. И. Семиколенова, ссылаясь на суждение А. М. Пешковского о том, что «формы совершенного вида не мирятся с идеями начала, продолжения и конца процесса» [22, с. 108], замечает, что «глаголам СВ чуждо значение фазовости» [24, с. 69]. Далее она подчеркивает указание автора на то, что невозможность сочетания идеи течения процесса с глаголом совершенного вида носит всеобщий характер, поскольку нет ни одного такого «инфинитива совершенного вида, который бы мог сочетаться с глаголами *начинаю, продолжаю, бросаю, прекращаю, прерываю*» [22, с. 109].

Приведенные суждения А. М. Пешковского не вызывают никаких сомнений в их истинности. Этому факту убедительное объяснение дает Е. В. Падучева, подчеркивающая, что фаза характерна лишь для ситуации, являющейся деятельностью или процессом, а глагол в форме совершенного вида манифестирует событие [20]. Под событием Е. В. Падучева понимает законченный целостный процесс. Действительно, указанные глаголы семантически несовместимы. Мы можем сказать «начинаю писать», вычленив из процесса начальную фазу, но совершенно недопустимо «начинаю написать», т.к. нельзя начать, продолжить или закончить то, что уже завершено. Однако из этого не следует, что глаголам совершенного вида чуждо значение фазовости, поэтому Е. И. Семиколенова в своей критике А. М. Пешковского неправда.

Приведенная выше точка зрения Ю. С. Маслова на сущность фазовости получила широкое распространение и поддержку среди многочисленных исследователей [1; 10; 19; 21].

Однако О. М. Соколов подверг данное мнение критике, отметив, что такой подход предполагает разобренное рассмотрение глаголов совершенного и несовершенного вида и не мотивирует явление фазовой членимости глагольного процесса [27, с. 47]. Ученый предложил увязать способы выражения фазовости и ее содержание с категорией вида, с существованием в русском языке глагольных пар, которые объединяются отношениями мотивации и противопоставляются по виду. Исследователь уже не ставит своей целью выделение в глагольном процессе традиционных фаз начала, продолжения и конца, а переходит к анализу семантики противопоставлений по виду [26, с. 5].

Фазовость же понимается как отношение процесса, выраженного глаголом несовершенного вида, к фазе его протекания, выраженной глаголом совершенного вида. Процесс, обозначенный глаголом несовершенного вида, как бы рассекается указанием на предел формой совершенного вида, делящей этот процесс на фазы (этапы).

Таким образом, о фазе процесса можно судить только при сопоставлении семантики глагола совершенного вида и глагола несовершенного вида, т.е. то или иное фазовое значение квалифицируется как «эффект отношения» [27, с. 52] в оппозиции несовершенного и совершенного видов. Основываясь на теоретических положениях О. М. Соколова, Е. И. Семиколенова приводит следующие отношения между указанными противочленами: *Занять – неть* – отношение начала процесса к его продолжению; *неть – спеть* – отношение процесса к его завершению; *переписывать – переписать* – отношение процесса к его завершению; *прыгать – прыгнуть* – отношение многоактного процесса к его одноактной составляющей (одной «порции», «дозе» процесса); *стоять – постоять* – отношение неограниченного временем процесса к процессу, ограниченному во времени [24, с. 70].

О. М. Соколов подчеркивает, что видовое противопоставление представляет собой «парадигматическое единство», в котором глагол несовершенного вида обозначает процесс, а связанный с ним в мотивационном отношении глагол совершенного вида указывает на фазу данного процесса. Следовательно, значение фазовости может быть определено лишь путем сопоставления процессных глаголов несовершенного вида с соответствующими предельными (статичными) глаголами совершенного вида. О. М. Соколов утверждает, что

«любые глаголы (совершенного и несовершенного вида. – А. Х.), мотивационно связанные между собой, находятся в таких семантических отношениях, которые достаточны для определения фазового предела» [27, с. 47].

При такой трактовке фаза понимается не как относительно автономная величина, а как результат отношения, когда процесс имеет допределенный характер (отношение процесса к его завершенности), либо послеопределенный (отношение реализованного предела к последующему процессу) [25, с. 129]. Без учета данного факта фазовость процесса вне его мотивационно-семантических связей выявить невозможно. Последователь концепции О. М. Соколова Е. И. Семиколенова отмечает, что фазовость, манифестированная формой глагола совершенного вида, представляет собой тип предельного процесса, а глагол совершенного вида регистрирует фазу. «Предел глагольного действия не может иметь внефазовый характер, и поэтому любой глагол совершенного вида характеризован в фазовом отношении» [24, с. 72].

Концепция О. М. Соколова довольно оригинальна, но в сравнении с традиционной имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, понятие фазы толкуется предельно широко, поскольку в него включаются не только отдельные стадии в развитии процесса, но и понятие порции, дозы, отдельного акта, в результате чего оно утрачивает свои качественные очертания. Во-вторых, фазовость у О. М. Соколова оказывается «растворенной» в категории вида и способа глагольного действия. Особенно ярко это проявляется в выделении О. М. Соколовым четырех разновидностей фазовых отношений: начальной, завершительной, ограничительной и однократной-многократной.

В-третьих, вызывает возражение утверждение автора о том, что любой глагол совершенного вида характеризован в фазовом отношении. Такие глаголы, как *сделать*, *сходить*, *написать* и т.п., не содержат в себе указаний на какую-либо фазу процесса, а обозначают целостное действие. О. М. Соколов утверждает, что подобные глаголы обозначают завершение процесса, что вряд ли верно, они обозначают не завершение процесса, а законченный процесс в его целостности без какого-либо указания на фазу [26]. Если в видовой паре *переписывать* – *переписать* первая словоформа обозначает процесс, то вторая – выражает не завершающую фазу процесса, а весь процесс в его целостности. И лишь в условиях особого контекста глагол «*переписать*» может выражать конечную фазу. Ср.: «Он еще *переписывает* текст?». Ответ: «Уже *переписал*» [28, с. 173].

Важно учитывать, что не всегда все свойства осуществления реальных процессов во времени являются обязательными. И фазовость в этом смысле не представляет исключения. Многие действия, делящиеся на фазы в объективном мире, в своих языковых значениях могут быть реализованы безотносительно к такому делению. Иначе говоря, не всякий глагол совершенного вида является фазовым.

В русском языке есть такие глаголы совершенного вида, которые обозначают события безотносительно к их фазовости. Ср.: *Вас вызовут. Он женился. Его пригласили на вечер* и др. В таких случаях не может быть речи о каком-либо фазовом характере подобных глаголов. Важной представляется лишь информация о выраженных целостных фактах, о процессах, достигающих результата, предела.

В-четвертых, вряд ли безоговорочно можно согласиться с преувеличением автором релятивного характера фазовости и преуменьшением абсолютного, эксплицитного ее характера. По мнению О. М. Соколова, один и тот же глагол, например, *запеть*, может передавать разные фазы: начало процесса в оппозиции *запеть* – *петь* и конец процесса в оппозиции *запеть* – *запеть*. Приведенное суждение, конечно, верное, но оно характеризует лишь относительный характер фазовости [27, с. 49].

Сходным образом рассуждает и М. Я. Гловинская, сравнивающая глагол совершенного вида с двуликим Янусом, который «обращен одновременно и к процессу, конец которого он обозначает, и к состоянию – результату этого процесса, начало которого он обозначает. *Заснуть* – это одновременно и кончить засыпать, и начать спать» [6, с. 10].

Следует не упускать из виду, что в глаголах *запеть*, *заснуть* и т.п. эксплицитно выражена, акцентирована именно начальная фаза процесса, что же касается указанных выше модификаций, то они являются имплицитными, демонстрирующими непрерывность процесса. Иными словами, при трактовке значения словоформы мы не должны выходить за пределы самой словоформы, что выдерживается и в толковых словарях: *запеть* – *начать петь*. Таким образом воспринимается это и носителями языка. Если нам говорят, что он *заснул*, то мы это воспринимаем именно как он *начал спать*, а не он *кончил засыпать*.

Указанное различие относится к характеристике разных типов действий, выраженных формами совершенного вида, на предмет их возможности – невозможности продолжения в дальнейшем. Эти различия обусловлены контекстом и ситуацией, т.е. имплицитны. В связи с этим следует иметь в виду, что лишь эксплицитно выраженное содержание той или другой формой можно квалифицировать в качестве ее значения [28, с. 27].

В нашем случае речь идет об эксплицитной законченной начальной фазе процесса и об имплицитной процессности, следующей после этой фазы. Указанная процессность представляет собой следствие реализованной начальной фазы процесса. Эта фаза предполагает продолжение процесса и является мыслимым дополнительным компонентом, в определенных условиях следующим из реализации совершенного вида [Там же, с. 97]. Примечательно, что последовательница идей О. М. Соколова, Е. Я. Титаренко, имплицитное, несамостоятельное значение глагольной формы признает основным, а эксплицитное – дополнительным [29, с. 95].

Однако говорить об имплицитном значении, не основываясь на эксплицитном, вряд ли возможно.

В-пятых, вызывает сомнение указание О. М. Соколова на фазовое значение моментальных глаголов типа *прыгнуть*, *шагнуть* и т.п. Такие действия не делятся на этапы и не могут сочетаться с фазовыми значениями. Правда, автор ставит эти глаголы в соотносительную связь с образованиями несовершенного вида и на этом основании утверждает, что они выражают однократную / многократную фазы действия. Но такое вольное толкование фазы вряд ли целесообразно. Выделение фаз возможно лишь у длительных, локализованных во времени

процессов. Так, у глагола «прыгать» вполне возможно выделение фаз: *начать прыгать – продолжать прыгать – перестать прыгать*. А вот в значении глагола *прыгнуть* выделить фазу не представляется возможным.

В-шестых, О. М. Соколов определяет фазовость не в качестве семантической категории, а в качестве лексико-грамматической. Но ведь особенностью лексико-грамматической категории является однородность и целостность в аспекте системы граммем. Подобным свойствам содержательной стороны грамматической категории соответствуют аналогичные свойства и формального выражения. Однако даже в понимании самого О. М. Соколова фазовость не характеризуется гомогенностью как в аспекте содержания, так и выражения.

Особенность концепции О. М. Соколова состоит, с одной стороны, в прямолинейном логическом параллелизме между реальным делением процесса на фазы и его отражением в языке, а с другой – в неправомерном приписывании любому глаголу совершенного вида фазового значения. Однако, по мнению Б. В. Кунавина и И. А. Савлаевой, данная «точка зрения не может быть принята, поскольку она пересматривает значение самой фазы и выводит фазовость за пределы одной лексемы» [11, с. 139].

В понимании фазы, фазовости, особенностей выражения фазовости нет единства мнений, отсутствует единая точка зрения на виды частных фазовых значений, нет единообразия в вопросе терминологии, существует смешение имплицитного и эксплицитного значения фазовости. Вследствие указанных расхождений необходимо в каждом конкретном случае объяснять выбор той или иной позиции по проблеме фазовости.

Фаза представляет собой отдельную стадию в развитии процесса, что подкрепляется наличием специальных фазовых глаголов, а также глаголов, заключающих в себе семантику фазовости. Обычно в течение процесса выделяются три фазы: начальная, срединная, конечная; модификации указанных значений обусловлены синтаксическим окружением фазового и знаменательного глаголов. Фазовость непосредственно связана с сущностью аспектуальности.

Фазовость представляет собой выделение одной из фаз в течение процесса. Определение фазовости как отношения процесса к его началу, завершению или повторяемости как отношения процесса, выраженного глаголом несовершенного вида, к фазе его протекания, обозначенной глаголом совершенного вида нецелесообразно, так как влечет за собой изменение в понимании фазы, утрачивающей в таком случае свои качественные очертания; «растворение» фазовости в категории вида и способа глагольного действия; отождествление целостного действия с завершением процесса; отрицание наличия глаголов совершенного вида, обозначающих событие безотносительно к фазовости; преувеличение релятивного характера фазовости; признание имплицитного характера фазовости основным, а эксплицитного – дополнительным. Поскольку фазовость характеризуется выраженной гетерогенностью как в аспекте содержания, так и выражения, ее следует определять как семантическую категорию, а не лексико-грамматическую. Утверждение о том, что категория вида может выражать значение фазовости, требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. **Аверина А. В.** Категориальные значения фазового поля и языковые средства его выражения: на материале русского и немецкого языков: дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 197 с.
2. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. **Богуславский И. М.** Сфера действия начинательности и аспектуальное членение: втягивание ремы // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1998. Вып. 36. С. 59-69.
4. **Бондарко А. В.** Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.
5. **Бондарко А. В., Буланин Л. Л.** Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967. 326 с.
6. **Гловинская М. Я.** Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.
7. **Горбунова И. М.** Категория фазовости в языке атайл // Труды института лингвистических исследований Российской академии наук. СПб.: Наука, 2011. Т. 7. Ч. 3. С. 283-288.
8. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
9. **Зализняк А. А., Шмелев А. Д.** Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 320 с.
10. **Коновалов Ю. Г.** Способы выражения фазисности действия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1983. 18 с.
11. **Кунавин Б. В., Савлаева И. А.** Лексические средства выражения начала действия в современном русском языке (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2. С. 139-146.
12. **Куппа Н. С.** Когнитивные основы языковой репрезентации фазовости действия // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 173-177.
13. **Кутняя Г. В.** Семантические особенности предикатных свойств динамичности и фазовости (на примере предикатов процесса в современном украинском языке) // Исследование славянских языков и литератур в высшей школе: достижения и перспективы. М.: МГУ, 2003. С. 29-31.
14. **Маслов Ю. С.** К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л.: Наука, 1978. С. 4-44.
15. **Намирьян Л. Г.** Семантическая категория инхоативности и средства ее выражения (на материале английского, русского и армянского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ереван, 1983. 19 с.
16. **Насилов Д. М.** Проблемы тюркской аспектологии: акциональность. М.: Наука, 1989. 208 с.
17. **Нематова И. Ю.** Функционально-семантическое поле инхоативности в русском и английском языках (в сопоставительном аспекте): автореф. дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2010. 22 с.
18. **Павлова М. Н.** Функционально-семантическое поле фазовости в русском и чувашском языке: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2005. 171 с.
19. **Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
20. **Падучева Е. В.** Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. М., 2001. Т. 1. С. 29-39.

21. Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М.: Изд-во МГУ, 2000. 240 с.
22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
23. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебник. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
24. Семиколенова Е. И. Фазовость как одна из основных характеристик процесса // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2004. № 4. С. 68-73.
25. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. М.: Изд-во РУДН, 1997. 320 с.
26. Соколов О. М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь: Изд-во СГУ, 1982. С. 3-18.
27. Соколов О. М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М., 1985. № 4. С. 46-52.
28. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 350 с.
29. Титаренко Е. Я. Имплицитная категория фазовости в русском языке // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). С. 92-97.
30. Тиунова С. П. Средства выражения фазовости в современном английском языке. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. 168 с.
31. Хивокулова Ю. Ю., Ульянова Н. Н. Современные подходы к реализации фазовости в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 147-150.
32. Хохлова Т. И. Лексический класс глаголов и фразеологизмов в русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2001. 198 с.
33. Andersson S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs über Aktionalität im deutschen Verbalformsystem. Uppsala Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1978. 176 S.
34. Butler Ch. S. Structure and Function. A Guide to Three Major Structural Functional Theories: in 3 Part. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2003. Part 1. 552 p.
35. Steinitz R. Zur Semantik und Syntax Durativer, Inchoativer und Kausativer Verben // Linguistische Studien. Reihe A. Berlin, 1977. Bd. 35. S. 85-129.

THE PROBLEM OF THE SEMANTIC CATEGORY OF PHASE IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Khinchagova Alina Alikhanovna

*North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
alinakhin@mail.ru*

Based on a functional approach the article analyzes different points of view on the phase problem. The status of the phase in the system of aspectuality is studied. The differences in the definition of the conception of phase division of the process and the ways of its expression in the Russian language are analyzed in detail. The analysis reveals the interaction of the phase with the category of an aspect. The author describes various modifications of phase meanings, conditioned by the context, the situation of communication, the lexical meaning of the verb.

Key words and phrases: phase; ingressive; inchoative; cunctative; continuative; terminative; progressive.

УДК 811.161.1

В статье проанализирована динамика продуктивности суффикса притяжательных прилагательных -ов- в разные периоды существования русского языка, впервые рассмотрена эволюция словообразовательного типа с XI в. до наших дней. В древнерусском языке семантическим центром прилагательных с этим суффиксом является значение принадлежности, которое под влиянием уже существующего в языке типа с относительным суффиксом -ов- со временем угасает, способствуя переходу притяжательных прилагательных в другие разряды. Материалом для исследования послужили толковые и исторические словари русского языка.

Ключевые слова и фразы: продуктивность; притяжательное прилагательное; суффикс; посессивность; словообразовательный тип.

Шумилова Марина Владимировна

*Омский государственный педагогический университет
shumilova_m.v@mail.ru*

О ДИНАМИКЕ ПРОДУКТИВНОСТИ СУФФИКСА ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ -ОВ- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

На протяжении XX в. притяжательное прилагательное становилось предметом монографических исследований разных ученых (Е. А. Земская, С. Я. Макарова, Б. М. Гриншпун и др.) [3; 7; 10]. Интерес к этой